

# НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Вторник

№ 21.

11 Августа 1864 г.

## ПРЕСЛОВИЕ.

Августа 11. Муч. и Архидякона Евилья.

11 августа 1864 года.

Давно уже, именно в 1846 году, г. Мельниковъ, имя котораго такъ тѣсно связано и съ Нижнимъ, и съ нижегородскою ярмаркою въ особенности, писалъ въ нижегородскихъ губернскихъ ведомостяхъ, съ которыми тогда сотрудничалъ; съдѣль же събѣдъ вѣстнаго нашего архидякона *М. Д. Сидорова*; ждемъ *И. И. Панаева*, нашего заслуженнаго балетиста *В. Г. Билинскаго*, замѣчательнаго критика западной литературной партіи и еще кое-кого. Мы отъ души рады такимъ гостямъ и просимъ ихъ жаловать къ намъ почаще.

Съ тѣхъ поръ прошло уже не мало времени, и мы всегда съ удовольствіемъ указывали на фактъ все болѣе и болѣе частаго посѣщенія нижегородской ярмарки лицами, которыя своимъ посѣщеніемъ могутъ ей принести одну только пользу, — своимъ сообщеніемъ, что кромѣ находящійся уже здѣсь гг. *П. И. Якушкина*, *П. Д. Бобарыкина*, *И. А. Арсеньева* и *П. И. Мельникова*, сюда на ярмарку, съвращаясь изъ своего путешествія по Волгѣ и Дону до Азовскаго моря, приважаютъ исключительно для изслѣдованія ярмарки извѣстныя своимъ трудомъ по изученію земскихъ банковъ и вообще по статьямъ политико-экономическаго содержанія, секретарь русскаго географическаго общества *В. П. Везобразовъ*. Мы отъ души рады такимъ гостямъ, и просимъ ихъ жаловать къ намъ почаще, скажемъ имъ словами г. Мельникова и г. Мельникова, которому теперь придется быть самому у насъ гостемъ.

При изслѣданіи ярмарки г. Везобразовъ, какъ мы слышали, вмѣстѣ съ другими занимающимися тѣмъ-же предметомъ и какъ сами о томъ недавно говорили, встрѣчаетъ громадныя трудности. Дѣло это все еще остается *подвигомъ* и для тѣхъ дѣятелей, которые, какъ напр. г. Везобразовъ, даже при всѣхъ своихъ обширныхъ связяхъ, при весьма близкомъ знакомствѣ съ предпринимателями торговли, часто вначалѣ становятся въ тупикъ передъ непроницаемостью и таинственностью ярмарочной торговли; впрочемъ вѣроятно, при болѣе продолжительномъ пребываніи г. Везобразова на ярмаркѣ, когда онъ поближе съ нею ознакомится, когда и его поближе узнаютъ, естественныя, собираемыя тамъ и общиродованіе которыхъ много, кромѣ пользы, въ виду не имѣетъ, похотѣе будутъ выслушивать наружу.

1-го сего августа, въ 7 часовъ по полудни, на основаніи высочайше утвержденнаго 14 июля 1864 года правилъ для нижегородской ярмарки, и согласно предложенію г. нижегородскаго военнаго губернатора, въ залѣ биржевого комитета открыто было засѣданіе нижегородскаго ярмарочнаго комитета. Ярмарочный комитетъ, согласно § 3 высочайше утверж. 14 июля правилъ, составляютъ: предѣдат. нижегород. ярм. бир. комитета дѣйств. стат. совѣт. временный Министрскій 1 гил. купецъ *А. П. Шиновъ*, нижегор. градской голова потом. почет. гражд. *В. К. Милушинъ*, члены:

- Члены учетнаго комитета нижегородской банковской конторы:
1. Моск. куп. Павелъ Петр. Сорокоумовскій.
  2. Владим. куп. Луна Валъев. Лосевъ.
  3. Нижегород. куп. Алексѣй Максимовичъ Губашъ.
  4. Кунгур. куп. Илья Семел. Губкинъ.
  5. Вознесенскаго посада куп. Козьма Васильев. Кокушкинъ (онъ же старшина биржевого комитета).
  6. Тюмен. куп. Евлампій Александр. Котовщиковъ.
  7. Казан. куп. Василій Никол. Уженинъ.
  8. Вознесенскаго посада куп. Егоръ Семен. Лопатинъ;
- Старшина биржевог. комитета: моск. 1 гил. куп. *Н. Ф. Шубинъ* и управляющій ярмарочною конторою *А. К. Кадницкій*.

*А. Шиновъ.*

## КРИЗИСЪ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

(Окончаніе).

Обратимся снова къ торговлѣ съ Китаемъ. И такъ, при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ купечеству нашему открывается широкое поприще для дѣятельности; вмѣсто одного — четыре пути для торговли съ Китаемъ. Одинъ морской, какъ самый главный для того, чтобы увлечь метель иностранцевъ; поучиться у нихъ, какъ вести экономически коммерческое дѣло, устроивъ свою, хотя небольшую флотилію. Остальные три пути — Амуромъ, черезъ Кяхту и черезъ Семиполатинскъ. Развитие же жѣлы, или торговли въ Кузнецкѣ и Чулуцкѣ необходимо именно потому, что это самый ближайшій пунктъ къ центру Россіи, и даже самый дешовый.

Какъ ни обширно кажется на будущее время поле дѣятельности для нашего купечества, но привычка безблочно, легко и безъ особеннаго труда приобретать большіе барыши, рутинерство и прератныя понятія о торговлѣ, — составляютъ въ коммерціи сильную оппозицію противу кантонскихъ чаетъ; корпорація жеми мѣрами старается убить кантонскій чай. Съ напраснымъ сожалѣніемъ указываетъ она иррительству на Сибирь, долженствующую теперь завянуть съ ея мякою рухлядью, возчиками, подрядчиками и парходчиками. Но сибирская мякая рухлядь всегда и вездѣ находила и найдетъ себѣ сбытъ, потому что требованіе на нее съ каждымъ годомъ увеличивается, какъ въ Китаѣ, такъ вообще въ Европѣ, а въ особенности въ Россіи. Возчикамъ и парходчикамъ тоже найдется работы и перевозки, линия бы они не очень дорожились, разовьется въ Сибири земледѣліе, золотопромышленность и уравновѣсится жѣлы на сибирскій и русскій товаръ. Кромѣ того парходы пожелаютъ тогда проникнуть въ тѣ мѣста и города, гдѣ они еще и не думали быть, какъ напр., вверхъ по Томи, вверхъ по Чулыму, по притокамъ Оби и т. д. Мануфактурные же товары, если только они действительно выдержатъ соперничество съ иностранными, можно отправлять въ Китай чрезъ Кяхту, Амуромъ, чрезъ Семиполатинскъ и наконецъ моремъ въ Кантонъ; и кромѣ того, все эти полу-бархаты, ситцы, платки, трико, платки и проч. крайне полезны русскому крестьянину и его семейству, если они хороши и дешевы, но въ томъ-то и дѣло, чтобы за все стараться дѣлать вдвое и втрое.

Такимъ образомъ придетъ къ такому заключенію, что ввозъ кантонскихъ чаетъ не только не помѣха, но даже полезенъ и полезенъ. И недалеко, конечно, то время, когда мы все сознаемъ, что конкуренція иностранцевъ въ чайномъ дѣлѣ, вмѣсто предполагаемаго теперь вреда, вообще принесетъ значительную выгоду, въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи: пароду — доставленіемъ дешовизны и независимости отъ монополіи, коммерціи и промышленности — простора и развитія дѣятельности. Следовательно, положительно можно сказать, что настоящій кризисъ никакъ не умаляетъ и не губитъ русскую торговлю; но какъ переломъ застарѣлой болѣзни, скорѣе обновишь и просвѣтитъ нашу коммерцію и промышленность.

А для того, чтобы ускорить развитіе промышленности и коммерціи, — распространить продуктъ, удешевить его, можетъ не корпорація, а свобода торговли, простора, конкуренція и соперничества, не одни внутренніе, но и внешніе.

Въ отношеніи первомъ, собственно развитія внутренней торговли, можно даже указать на примѣръ передъ глазами — винную торговлю. Могли-ли откупщики, капиталісты, сильные мира сего, дать когда либо, даже при желаніи, такое сильное направленіе, такія громадныя размѣры этой промышленности, какіе мы видимъ теперь? Тошно такъ и чайное дѣло во внешнемъ отношеніи. Новыяте, американцы и англичане, швакъ гени коммерціи, помогутъ и удешевить, и развитъ эту торговлю; и если русскій народъ, при дороговизнѣ чая, пидъ его только въ годъ до 30 милл. фунтовъ, т. е. меньше полуфунта въ сложности на человѣка, то вѣроятно, что черезъ два-три года мы будемъ употреблять неменьше Англии, гдѣ въ настоящее время выпиваютъ до 79 милл. ф., что составитъ въ сложности по

два ф. 70 зол. на каждого въ годъ. Разница, какъ видится, очень значительная: болѣе нашего въ 5 1/2 разъ. Наконецъ, нѣкоторые противники свободной торговли считаютъ переплачиваніе за чай своимъ русскимъ чѣмъ-то родъ въ патриотизма и болѣе правильнымъ, чѣмъ покупка таковыхъ у иностранцевъ за болѣе дешевую цѣну. Странныя убѣжденія! Скажите, какой тутъ патриотизмъ, если мы иностранцамъ за 50 милл. ф. заплатимъ въ сложности за всѣ чай, частію товаромъ и звонкой монетой по 1 рублю, 50 милл. руб.; а русскимъ за такіе-же сорта чаевъ будемъ платить по полтора рубли, т. е. 75 милліоновъ, которые въ видѣ звонкой монеты тоже отправятся въ небесную имперію? Исключая изъ этой суммы и товары, которые могли-бы русскіе купцы навязать китайцамъ, положимъ на 5 милл. р., все таки при упорствѣ, монополи и при торговлѣ въ одномъ пунктѣ на Кяхтѣ, еслибы это и было допущено, государство потеряетъ никакъ не менѣе 20 милл. р., усиливъ при этомъ, какъ водится, контрабанду. Слѣдовательно, соображая все это, неволью порадусь и конкуренціи иностранцевъ и дѣйствіямъ и энергіи министерства финансовъ.

И такъ кризисъ кяхтинской торговли, положительно можно сказать—явленіе, ни въ какомъ случаѣ не печальное, а напротивъ отрадное, обещающее для насъ свѣтлое будущее, къ которому и долженъ стремиться и идти бодро народъ русский.

(одиннадцатый)

## О ВАЖНОСТИ ДЛЯ ТОРГОВЛИ ВООБЩЕ И КЯХТИНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНІЯ СУДОХОДСТВА ВЪ НАРЫМСКОМЪ КРАѢ ПО РѢКѢ КЕТИ.

Тогда какъ въ Россіи улучшенія и усовершенствованія служатъ девизомъ всѣхъ и для всего; тогда какъ дѣятельность, предприимчивость и благоразумный рискъ сдѣлались принципомъ коммерческихъ и дѣловыхъ людей, далекая Сибирь—и болѣе нарымскій край—стоитъ неподвижно на точкѣ замерзанія. Многое необходимо было бы исправить, многое переимѣнить; а нововведеніямъ, которыми алчеть и жаждетъ пустынная Сибирь, ежели бы они нашли торную дорогу изъ Россіи по хладнымъ тундрамъ нашимъ,—нѣсть числа! И люди есть, и желанія много, и средствъ не недостаетъ, а движенія впередъ—мало, весьма мало!

Въ чемъ же препятствія?

Это-то и служитъ предметомъ моей статьи.

Лѣтъ 40 тому назадъ, когда мысль о пароходѣ была только мыслию еще;—чай и прочіе товары изъ Иркутска въ Россію сплавлялись по Ангарѣ и Енисею—до Енисейска, отсюда сухимъ путемъ перевозились 96 верстъ до московской пристани на рѣку Кеть; и по Кети, Оби и вверхъ по Иртышу до Тюмени. Впослѣдствіи времени, при развитіи судоходства въ г. Томскѣ, и когда судохозяева енисейскіе, послѣ вѣсколькихъ неудачныхъ поставокъ, потерпѣли значительные убытки, путь этотъ перешелъ на г. Томскъ. И рѣка Кеть, существующая соединеніемъ почти рѣкъ Оби и Енисея—восточной Сибири съ западною—осталась совершенно заброшенной.

Скажу нѣсколько словъ о рѣкѣ Кети.

Она беретъ начало въ ачинскомъ уѣздѣ, енисейской губерніи, и впадаетъ въ Обь двумя устьями, выше г. Нарыма. Первое въ 110 верстахъ, при селѣ Тсгурѣ, второе въ 1 1/2 верст. отъ города. Кромя этихъ устьевъ, около сагандуковскихъ юртъ, есть еще нескіе кетскіе протоки, впадающіе въ Обь; но всѣ сии, кромя нарымскаго устья, непостоянны, потому что по убыли весенней воды впадаютъ и высыхаютъ. Кеть протекаетъ около 2000 верстъ: т. е. отъ ачинскаго уѣзда и до Нарыма. Ширина ея отъ 100 до 200 сажень, глубина отъ 3 до 5, выше же рѣкъ Лисицы и Орловой, въ убыль воды, доходитъ до 6 вершковъ, быстрота теченія приблизительно опредѣляется такъ: лодка, предоставленная сама себѣ, проплываетъ отъ 60 до 80 верстъ въ сутки. Изгибы Кети, по туземному насса, очень круты, отъ 1—2 вер.; а фарватеръ глубины узокъ. Грунтъ земли береговъ песчаный, отъ чего берега Кети постоянно обваливаются и образуютъ на противоположныхъ берегахъ отмели. Русло ея мѣстами все завалено валежными лѣсомъ.

Въ 1840 годахъ, гг. Рязановъ, Ерлыковъ, Красильниковъ и Шаклевскій, сознавая вполне пользу воднаго пути по р. Кети, старались возобновить его, отправляя свои коноводки съ подчалками, нагруженными хлѣбомъ, закупленнымъ въ западной Сибири, цѣнами отъ 25—45 коп. сер. за пудъ, тогда какъ въ Енисейскѣ цѣны на него существовали отъ 1 р. 20 к. до 2 р. сер. за пудъ. Выгоды отъ этой поставки были очевидны и несомнѣнны, но на дѣлѣ вышло не такъ.

Рѣка Кеть имѣетъ свои мѣстные и особые отъ прочихъ

рѣкъ характеръ, и свои особые мѣстныя выгоды и недостатки. Пользоваться не погрѣшительно первыми, не угуская ничего изъ виду, и отстранять и исправлять вторые—можетъ только аборигенъ здѣшняго края, а не нововводитель посторонній. Что и доказалось.

Вышеозначенные господа, не ознакомившись предварительно съ мѣстностію, съ характеромъ рѣки и условіями края, отправили нѣсколько коноводокъ съ громаднѣмъ количествомъ хлѣба, кажется до 1/2 милліона пудовъ, не предвидя неудобствъ, и во время не предупредивъ ихъ, съуставремя, не могли уже отвратить случившихся на пути препятствій, потому-то попытка эта кончилась для нихъ невыгодно, и съ немалымъ урономъ. Рѣка же Кеть осталась снова запустѣлою и судоходство по ней прекратилось.

Въ настоящее время, при усовершенствованіи судоходства вообще, и пароходства въ особенности, и при хорошихъ условіяхъ, Кеть могла бы быть благодѣтельною рѣкою для края. Устранивъ предварительно препятствія и неудобства, теперь существующія, эта рѣка можетъ быть весьма доступною и удобною для буксировки по ней пароходами баржъ съ кладью; устройвъ для этого баржи въ извѣстныхъ, опредѣлительныхъ размѣрахъ, можно бы было достигнуть дѣльныхъ результатовъ и хорошихъ выгодъ. Въ особенности ежели будетъ пароходъ для сплава кладей изъ Иркутска въ Енисейскъ. Эта операція предоставитъ, кромя личныхъ выгодъ, огромные интересы для коммерціи золотопромышленности и вообще для края. Вотъ примѣръ:

Доставка китайскихъ товаровъ изъ Иркутска до Томска (говорю, основываясь на опытѣ), въ настоящее время стоитъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. сер. и изъ Томска до Тюмени отъ 50 к. до 1 руб., съ прочими же неизбежными расходами обходится всего до 4 р. с. на пудъ. При сплавѣ черезъ Кеть, эта доставка, съ большою выгодой для пароходовъ, можетъ быть доставлена за 2 руб. сер. Перевозка товаровъ и тяжестей для золотыхъ приисковъ въ Енисейскъ, съ большимъ упущеніемъ времени, обходится съ побочными расходами до 1 р. 50 к. за пудъ; Кетью же они доставятся гораздо ранѣе и много дешевле.

Кромѣ этого какія выгоды представлялись бы отъ доставки провіанта и хлѣба, который, при неурожаѣ его въ восточной Сибири, доходитъ въ Енисейскѣ до 1 1/2 р. тогда какъ въ западной, въ тоже время, онъ покупается 20—30 к. сер. пудъ. И въ этомъ случаѣ рѣка Кеть оказала бы благодѣтельную услугу.

Все разсказанное мною, приводитъ къ одному заключенію, что взятыя бы за это дѣло, уладить его, предварительно устранивъ тѣ препятствія и неудобства, которыя служатъ причиною убѣжденія, будто бы Кеть для судоходства невозможна. За это дѣло надобно взяться не иностранцу, не жителю Крыма, Кавказа и т. п., а сибиряку, хорошо знающему рѣку Кеть и характеръ ея, которому были бы извѣстны всѣ ея выгоды и невыгоды, удобства и препятствія, а главное средство—чѣмъ все это можно и слѣдуетъ предупредить. Лицу, которому бы были коротко знакомы и мѣстныя условія края;—лишь при такихъ обезпеченіяхъ въ этомъ дѣлѣ, можно ожидать навѣрно хорошихъ результатовъ—конечно о томъ, что для такого предпріятія необходимъ капиталъ и много матеріальныхъ средствъ, говорить нечего.

Въ 1860 году, на означенную операцію по р. Кети, была выдана привилегія г. коллежскому регистратору Юсифу Адамовскому, съ условіемъ устроить пароходство въ теченіи трехъ лѣтъ. Прешли эти вождѣленные три года нашихъ томительныхъ ожиданій и надеждъ, но мы ни пароходовъ, ни г. Адамовскаго, словомъ, ничего—какъ говорится—подходящаго къ этому, не видѣли. Прочли въ вѣдомостяхъ о выдачѣ привилегіи.—И только!

Тишины же пустынныхъ береговъ рѣки Кети и служивыхъ водъ ея и по нынѣ никто не нарушилъ.

(Виржев. изд.)

## НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Сельднія о привезенныхъ и отправленныхъ 7 августа товаровъ.

Воды убыло 1/2 верш., выше межени 1 ар. (3 вер.

Прибыло: къ нижегородской пристани пароходовъ 13: Курьеръ, Кокераль, Бывалый, Бенардаки, Ерусалъ, Лаваревичъ, Юнона, Громобой, Угличъ, Аркадій, Ермоловъ, Ра, Аваа и Сергій. Судовъ 39.

На нихъ кладь:

пуд. Кладь принадлежитъ:

Трапля — 2500 — Бирашову, Леб-девымъ, Боло-Тов. Пушваго — 98 — тов. Сильновымъ, Мочалову,

Холста	— 6160	Шалисову, Накитану, Лаптеву,
Шерсть в волоку	— 22795	Клименху, Скоробогатову, Ма-
Чугун	— 600	льцеву, Коквицын, Намыстын-
Мёд	— 421	кову, Сорокину, Повизоткину,
Тов. москател.	— 3305	Константинову, Соколову, Мор-
Тов. бумаж.	— 705	довину, Зйцеву, Торосилору,
Льснаго издѣл.	— 770	Карпову, Цолову, Смоляни-
Поташу	— 1000	нову, Рылину, Потыкову,
Вина винограда	— 3858	Шляпкину, Боброву, Макаро-
Муки крупяч.	— 6000	ву, Саркизову, Саблову и
Чай	— 426	Соболеву.
Овса	— 3780	—
Рыбы соленой	— 15924	—
Тов. разнаго	— 3417	—
Пшеница	— 1050	—
Сахару	— 1760	—
Тов. бекал.	— 7912	—
Кожа	— 6511	—
Хлопка	— 13795	—
Сада	— 271	—
Пшеницы	— 31000	—
Зеркаль	— 866	—
Мѣ у	— 4900	—
Колоколовъ	— 100	—
Табаку	— 970	—
Свѣчъ восковыхъ	— 18	—

Отправляется съ нижегородской пристани пароходовъ 10: Посищный, Успѣхъ, Товарищъ, Казанецъ, Войскъ, Арзамасъ, Другъ, Александръ, Ярославъ и Николай. Судовъ 25.

**Изъ книгъ кланди:**

Тов. мануфак.	— 40	Резникову, Смѣсову, Блате-
— бумаж.	— 6386	ринбургскитъ горнымъ заво-
Тесу	сч. 500	дамъ, Костякову, Фомину,
Артилер. снаряд.	— 9817	Ступину, с.-п.-б. арсеналу,
Железа	— 2202	Россійскому обществу, Каза-
Пушекъ	— 420	баву, Александрову, Рояле-
Соли	— 51240	стенскому, Крючкову, Труб-
Обдѣльскат.	— 2500	никову, Лялину, Козькову,
Посуды	— 8505	Орѣхову, Елизѣеву, Котасву,
Сахару	— 1180	Подънову, Немцевичу, Ка-
Телеграф. принад.	— 135	менскому, Бугровскому, Не-
Мебели	— 1019	часову, Груздеву и Маркову.
Разнаго товару	— 4371	—
Тов. москател.	— 4007	—
Желез. издѣл.	— 3381	—
Снастей	— 1759	—
Кудей и рожекъ	— 10000	—
Вина винограда	— 1150	—
Тов. бекал.	— 2368	—
Мѣднаго издѣл.	— 550	—
Бумаги писчей	— 120	—
Тов. щепнаго	— 1000	—
Табаку	— 390	—
Тов. вагенов.	— 100	—
— картуз.	— 65	—
Краски кубовой	— 10	—
Тов. кожен.	— 200	—
— галстѣрейнаго	— 20	—
Машины	— 6000	—
Тов. пушного	— 26	—
Рыбы соленой	— 1620	—
Чай	— 70	—
Холста	— 319	—
Тов. угольнаго	— 354	—

7 августа 1864 г. по предъявленному накладному, по-  
ступило въ доходъ города помянутое съ цѣности гу-  
бовъ — 742 р 50 к

**ТОРГОВЫЯ СТАТЬИ.**

IV.

О томъ, что не легко собирать у насъ свѣдѣнія о ходѣ торговли и что собранная нами пока не строится нами въ систему. — О торговлѣ на нынѣшней ярмаркѣ выдѣланнымъ коженнымъ товаромъ. — О торговлѣ рыбою.

Въ нашихъ торговыхъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ «Листкѣ», мы не имѣли въ виду держаться какой нибудь задуманной идеи. Мы заготовляли только материалы для болѣе всесторонняго обозрѣнія ярмарки по отношенію ея къ русской промышленности. Связь между нашими торговыми статьями опредѣляется или временемъ, когда пошла въ ходъ та или другая отрасль ярмарочной торговли, или близкимъ отношеніемъ къ знакомому намъ материалу, или просто случаемъ: навернется хорошій, знающій дѣло, собесѣдникъ, разговорится съ нами и статья почти готова. Идти ничего труднѣе для неприналежащаго къ числу участвующихъ въ торговлѣ, какъ узнать своевременно на ярмаркѣ о началѣ какой нибудь торговли; во первыхъ, цѣны до поры-до времени держатся въ секретѣ — намъ

не разъ сообщали намъ съ условіемъ не писать объ нихъ въ теченіи извѣстнаго промежутка времени, а во вторыхъ въ распоряженіи о нихъ готовы видѣть скорѣе знаменитѣйшаго, подосланнаго конкурентами, гдѣмъ любознательнаго человека, наконецъ, подовѣрчивость къ ясности и непониманію ея пользы общія почти всѣмъ торгующимъ на нижегородской ярмаркѣ, — все это достаточно извѣстно изучавшимъ нашу ярмарку. Нужно ли говорить о разнѣхъ невѣроятностяхъ, соединенныхъ съ этимъ дѣломъ? Дѣло людей знающихъ ярмарку похоже на путешествіе въ далекія страны, въ которыхъ пришлое тоже болѣею частью чувствуется тогда, когда върнешься домой и начинаешь вспоминать о видѣнномъ и слышанномъ. Для удостовѣренія прочтите «Фрегатъ Паллада» Гончарова. Мы не хотимъ этимъ сказать, что дѣло наше по трудности равняется подвигамъ какого нибудь Линингтона, или Барта, или Фогеля, — это было бы суррымъ вздоромъ, но мы утверждаемъ одно, что среди нашихъ рознь имѣются иныя. Трудности собиранія у насъ разнѣхъ статистическихъ свѣдѣній, при современномъ положеніи образованія въ народѣ, для людей занимающихся этимъ дѣломъ — аксіома, противъ которой спорить не будетъ.

Послѣ этого предисловія не покажется страннымъ, что въ настоящей нашей статьѣ мы будемъ говорить о торговлѣ на нынѣшней ярмаркѣ выдѣланнымъ коженнымъ товаромъ и рыбою на *гребновской* пристани, о предметахъ не имѣющихъ между собою рѣшительно никакой связи.

Кожа на нижегородской ярмаркѣ продается и въ *сыромъ* и въ *выдѣланномъ* видѣ. Мы ограничимся здѣсь обзоромъ торговли этою послѣднею и то не сплошь, безъ коженныхъ издѣлій и безъ шорнаго товара. Хотя намъ извѣстно, что на нижегородскую ярмарку всего болѣе привозится *сырья* (на 500,000 р. с.), которымъ наполняется огромное пространство на такъ называемой *сырьевкѣ*, — оно идетъ изъ Самары, Елабуги, Перьми и изъ Сибири — но мы не успѣли еще прослѣдить съ должнымъ вниманіемъ эту отрасль торговли. Выдѣланныя кожи, привезенныя на нижегородскую ярмарку, раздѣляются въ обыкновенной продажѣ на слѣдующіе сорта: юфть (юфть, какъ называютъ ее народъ) и ковшина, полукожина, свѣтлые оараны разныхъ цвѣтовъ, сапожные козы, башмачные козы, рукавиные бараны и т. п. *Юфть* бывасть красная и бѣлая. Это обыкновенно бычачья и коровья кожа, фунтовъ въ 10 вѣсомъ каждая, — иловой товаръ, какъ ихъ называютъ въ торговлѣ. Привозится она изъ казанской, вятской, симбирской, владимірской и московской губерній, также изъ нижегородской, гдѣ производится особенно въ Арзамасѣ, Выдѣльной-Слободѣ (арзамасскаго уѣзда), въ деревнѣ Тубаневкѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ въ васьинъ-сурскомъ уѣздѣ. Цѣна юфти въ прошломъ году была отъ 6 до 9 р. за пару, а нынѣ 7 1/2 р. за пару-же. Къ юфти-же принадлежить ковшина, или конская кожа, бѣлая и черная, которая привозится на ярмарку изъ Кузнецка (саратовской губерніи), изъ Казани и нижегородской губерніи. Въсѣмъ такая кожа легче бычачьей и коровьей — 7 или 8 фунтовъ. Цѣна ковшинъ на нынѣшней ярмаркѣ 7 1/2 р. с. за пару. Полукожинки бывають бѣлые и черные. Этого сорта товаръ идетъ преимущественно изъ с. Богородскаго (богородскаго уѣзда) и с. Катунюкъ (олаханскаго). Особенно славится въ народѣ *катунскій* товаръ. Онъ протививається дегтемъ, а не ворванью и за это качество въ болѣемъ употребленіи въ народѣ. Полукожинки нынѣ продаются по 5 р. с. за пару. Свѣтлые оараны разныхъ цвѣтовъ привозятся на ярмарку изъ Казани и Москвы. Цѣна имъ нынѣ 9 р. с. десяткомъ. Козы доставляются главнымъ образомъ изъ Казани, которая съ давнихъ поръ славится этимъ товаромъ. Въ торговлѣ раздѣляютъ два сорта козовъ — сапожные и башмачные, изъ которыхъ первый вдвое дороже второго. На нынѣшней ярмаркѣ сапожные козы продаются по 20 р. за десяткомъ, а башмачные по 10. Подожвы или полуваля идутъ въ прошлогдней цѣнѣ. Особый сортъ выдѣланныхъ бараньихъ кожъ составляетъ товаръ называемый *исключительно* для рукавиць. Это такъ называемый *рукавиный* товаръ. Его всего болѣе дѣлается въ с. Богородскомъ, которое имѣетъ на ярмаркѣ свои собственные ряды, и торгуетъ какъ этимъ товаромъ, такъ и рукавицами. Рукавиный баранъ продается на нынѣшней ярмаркѣ 12 р. с. за десяткомъ самый лучший и 7 р. 50 к. за сортъ похуже, такъ называемый *таганскій*. Сами рукавицы идутъ нынѣ на ярмаркѣ въ слѣдующей цѣнѣ: лучшіе сорта 25, 30 и 35 к. с. за пару, шивые 15 и 20 к. Торговля ими, по разсказу богородскихъ крестьянъ, идетъ нынѣ въ убытокъ. Этого товара привезено на ярмарку очень много: зимой съить его было очень плохо, потому что зима была теплая. Холодомъ или тепломъ ирешеннейшимъ соустоивається количество привеза на ярмарку рукавиць, шубъ и манъ и это условіе, вместе съ урожаемъ хлѣба, кладеть цѣну на ярмаркѣ въсѣмъ этимъ сортамъ товара.

Рыбный товаръ изъ нынѣшнюю ярмарку дороже прошлогднего. Мы сейчасъ только вернулись съ *гребновской* пристани, гдѣ онъ находится на баржахъ, — рыбу изъ баржъ для мелкой продажн сами *первая руки* никогда не вынимають, — и узнали цѣны на нѣкоторые его сорта. Разувется, въ своихъ статьяхъ о торговлѣ на ярмаркѣ, мы говоримъ объ одной только крупной, оптовой торговлѣ, которую занимають такъ называемыя *первая руки*, или ярмарочныя тузы. Мелочные рыбные ряды полагаются на ярмаркѣ въ другой сторонѣ, и объ нихъ мы ничего говорить не будемъ, ибо цѣна на рыбу устанавливается первымъ руками, т. е. оптовыми торговцами. Эта цѣна дѣлается потому обязательной для всѣхъ мѣстъ, на которые наша ярмарка имѣетъ вліяніе, воть въ чемъ заключается ея значеніе. Въ нынѣшнемъ году на *гребновскую* пристань, когда мы ее осматривали, прибыль товаръ слѣдующихъ купцовъ: первая баржа съ рыбою будутъ Сапожниковъ и Алабона, за ними слѣдуетъ, вверхъ по берегу Оки, второй рядъ баржъ Смолина и Маркова, потомъ третій — Солнна, Часовникова, Муравьева, Кузнецова, Мизинова, четвертый Орѣхова. Вообще Орѣховъ самый крупный изъ ярмарочныхъ рыбныхъ торговцевъ и его обыкновенные барыши — полумилліонные. Пятый рядъ составляютъ опять баржи Орѣхова и Кабанова. Всѣхъ баржъ орѣховскихъ будетъ 12, пока прибыло ихъ на пристань 7. Шестой, послѣдній рядъ баржъ принадлежить нѣсколькимъ лицамъ, фамиліи которыхъ мы не успѣли узнать, знаемъ только, что эти послѣднія баржи называются на мѣстѣ нентунескими, потому что привезены компанією пароходства «Нентунъ». Приблизительно весь товаръ на этихъ баржахъ

можно отбить на два с половиною миллиона р. с. В прошлом году было больше, слишком на три миллиона р. с. Что касается до цены на рыбный товар в нынешнем году, то мы успели узнать только цены на судака, на лещя и вооблу, т. е. на так называемый сухой рыбный товар. Крупный судак продается на ярмарке в нынешнем году по 2 р. и по 2 р. 10 к. за пуд, рядовой от 1 р. 70 к. до 1 р. 80 к., мелкий по 1 р. 30 к. Судака привезено нынче на одну треть меньше прошлогоднего. Если бы не подоспел на ярмарку из Казани прошлогодний судак, то цена на него была бы еще выше. Из Казани доставлено от Алабова, Орбхова и Смолина 100,000 пуд. Нового же получения судака нынче только 140,000 пуд., всего же 240,000 пуд. Судака нынче дороже на 40 к. против прошлогоднего. Вобла идет по 3, по 4 и по 5 р. за тысячу, смотря по сортам товара. Цена на рыбу на нижегородской ярмарке обуславливается главным образом хорошим или дурным дождем ея в каспийском морь и в устьях Волги. По отзывам прибывших из Астрахани, в нынешнем году лесной, благодаря раннему разливу рьки, ловля рыбы шла очень дурно, также в осень 1863 г. уловь рыбы был незначительный.

Н. Овслинников.

## СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

### квартиры врачей.

Испек. врач. упр. П. Н. Шевелев, въ здании арм. полка.

Завѣдывающіе медико-полицейскою частью въ арм. полк:

И. М. Везеновъ на большой Печеркѣ въ д. Рожова.

О. А. Вегнеръ въ больницѣ при казен. обществ. приарм. полкѣ.

А. Е. Краузе на ярмаркѣ въ главномъ домѣ въ квартирѣ арм. полка.

Старшій врачъ Д. И. Физъ-Вутереръ на большой Печеркѣ въ собственномъ домѣ.

Акушерки: Краузе, находящаяся при больницѣ при казен. обществ. приарм. полкѣ.

Ступица, находящаяся въ главномъ домѣ въ квартирѣ арм. полка.

Данна

## МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Съ 10-го июля поѣзды для перевозки пассажировъ по нижегородской желѣзной дорогѣ отправляются по слѣдующему расписанію.

Изъ Москвы въ Владимиръ № 1.

Отправление 10 ч. 15 м. утра.

Прибытіе 4 ч. 25 м. пополудни.

Изъ Владимира въ Москву № 2.

Отправление 8 ч. 49 м. утра.

Прибытіе 3 часа пополудни.

Изъ Москвы въ Нижний № 3.

Отправление 5 часовъ пополудни.

Прибытіе 7 ч. 35 м. утра.

Кромѣ сихъ поѣздовъ съ 23-го июля по 5-е сентября на время Нижегородской ярмарки отправляется ежедневно особый экспрессный поѣздъ для пассажировъ 1-го и 2-го классовъ.

Изъ Москвы въ Нижний № 7.

Изъ Нижнего въ Москву № 8.

Отправление 10 ч. вечера.

Прибыт. 9 ч. 56 м. утра.

Часы назначены по московскому времени.

Цена билетовъ 1-го класса 12 р. 30 к., 2-го класса 9 р. 22 к. и 3-го класса 5 р. 12 к.

ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАНЦІЯ помѣщается въ Нижнемъ-Новгородѣ на нижнемъ базарѣ—въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

### Почтовая корреспонденція.

Пріемъ корреспонденціи начинается съ 8 часовъ утра въ отделенияхъ почтовой, страховой и посылочной равно въ 12 часовъ дня; а пріемъ простыхъ писемъ и пакетовъ продолжается: на Пензенскій—Саратовскій, Симбирскій—Оренбургскій и Вятскій тракты до 1-го часу; а на Московскій—Костромскій—Ярославскій, Тульскій—Тамбовскій и Казанскій—Сибирскій тракты до 2-хъ часовъ по полудни.

Въ указанные города Нижегородской губерніи, а равно въ города нижней Московской-Нижегородской желѣзной дороги и на тракты между ними отправляются въ слѣдующіе дни ежедневно: въ Владимиръ губ., Арзамасъ, Луковнѣ и ст. Боголюбово; въ Воскресенскѣ: Павлово, Оздобиново, ст. Нахайку, Горбатой, Починки, Понедѣльникъ: Поляну, Макарьевъ, Лысково, Василь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Цивильскъ, Свияжскъ, Муромъ, Мелекци, Вязники, Гороховецъ, Царовъ, Богородскъ, Болдино, Абрамово, Семеновъ, Касимовъ, Мошанскъ, Гамбовъ; и только одна простая корреспонденція: въ Аннинскъ, Сергачъ и Ардатовъ Нижегородскій губ.; Впоровъ: Починки, Балахну; Сергу: Павлово, Оздобиново Нахайку, Горбатой; Абрамовъ, Четверть, Гороховецъ, Вязники Ковровъ, Царица, Богородскъ.

Дозволено цензурой 11 Августа 1864 года. Нижний-Новгородъ.

Муромъ, Мелекци, Болдино, Починки, Семановъ, Касимовъ, Мошанскъ, Гамбовъ; Царица: Княгининъ, Сергачъ, Ядринъ, ст. Поляну, Макарьевъ, Лысково, Василь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свияжскъ, Починки, Абрамово, Ардатовъ Нижегородскій губ.; Субботинъ: Вязники, Гороховецъ, Покровъ, Богородскъ Абрамово и Балахну.

Въ города находящіяся на линіи пароходнаго сообщенія по рькѣ Волгѣ, отъ Нижнего до Рыбинска и Саратова, по рькѣ Кавѣ, отъ Казани до Перми, и по рькѣ Огѣ, отъ Нижнего до Елабуги, простая легкая корреспонденція отправляется на приходныхъ пароходахъ Соловьевъ.

Пріемъ простой корреспонденціи по тракту на Москву, кромѣ почтовой кромѣ и ярмарочнаго почтового отдѣленія, производится еще въ почтовомъ отдѣленіи, открытомъ въ коннахъ нижегородскій желѣзной дороги, съ 2 до 4-хъ часовъ, а съ этого времени до отправленія поѣзда въ почтовомъ вагонѣ.

## ТАКСА ИЗВОЗЧИКАМЪ

во время ярмарки 1864 г.

1) на перевозку тяжестей съ воза не меньше 25 пуд.

съ песковъ отъ береговъ Волги, Оки, сибирской пристани и со стрѣлки въ Нижний-Новгородъ.

Съ воза на верхній базаръ	40
— нижній базаръ	30
до казанской заставы	50
за плашкоутный мостъ до состронской площади и къ сабоду	25
въ ярмарочномъ гостиницѣмъ дворѣмъ желѣзные ряды	25
Канавкино	20
нацѣпный рядъ	20
Съ гресовской пристани въ нацѣпный рядъ	28
На сибирской пристани, за перевозъ тяжестей отъ суама къ суапу, не даде 25 и 30 сажень брать съ бочки или воза не тяжелѣе 25 пуд.	15
Если будетъ перевозиться товаръ не вѣсовой, какъ-то: бочки съ винами, сахаромъ, и т. п. тяжести, которыхъ раздѣлать нельзя и количество кажда будетъ заключать въ себя болѣе 25 пудовъ, въ такомъ случаѣ платитъ за лишнее 1/2 к. съ пуда. За сими т. г. кошева тяжеста не должны вывозитъ и вѣсовикомъ махалазѣмъ на воза болѣе 25 пуд. магану лошадей, а вѣсовики не подъ камамъ провозомъ, но отказываться отъ провоза, въ означенномъ количествѣ, кажда и требовать за онымъ выше сѣмъ платы.	

## 2) легковымъ извозчикамъ

Съ ярмарки во рькѣ мѣста нижней части города	25 к.
Съ ярмарки на верхнюю часть города во все концы	30
Во ярмаркѣ	20
Съ нижней части города во все мѣста верхней	30
Съ верхней части города на ярмарку и на нижнюю часть	30
Если кто пожелаетъ имѣть извозчика въ одну лошадь по часамъ, то за каждый часъ платитъ по	35
А въ полуколяскѣ	40
На цѣлый день, начиная съ 9 часовъ утра до часу	3
ночи на пролеткѣ въ одну лошадь	3
На пролеткѣ парой	4
Въ коляскѣ парой	8
Послѣ 2-хъ часовъ по полудни за лоудъ вынимаютъ извозчики по обоимъ кону согласно съ пассажирами.	

3) легковымъ извозчикамъ на желѣзной дорогѣ.

1. На ярмарку 25 к.
2. На нижнюю часть города 35 к.
3. На верхнюю часть города 50 к.

## О прибывшихъ на ярмарку торговцахъ къ 9 августу 1864 г.

Въ хрустальный рядъ: с.-петерб. 1 г. к. Р. Г. Пугачевъ; въ пшчлой: москов. купцы К. Е. Ломовъ, И. М. Голубевъ, казужск. к. П. И. Фальбергъ, ерек. к. Г. Ф. Шестовъ, мѣл. 1 г. к. И. М. Углымышевъ, москов. к. А. Л. Мусинъ, казан. 1 г. к. М. М. Усмановъ, тарск. 1 г. к. А. И. Шербаковъ, казужск. 2 г. к. М. К. Фальбергъ, казуж. 1 г. к. А. С. Фальбергъ; въ армянскій: тифлис. гражд. А. Алабаговъ; въ павской розничный: москов. купцы Н. Е. Гучинъ, А. М. Цазинъ, П. К. Кирсановъ, казан. к. Е. М. Виревъ; въ шуйскій: Оренбургскій 1 г. к. С. Я. Пугачевъ; въ московскій шольный: москов. к. племян. П. П. Томалинъ.

Редакторы: А. Смирновъ.  
А. Гацискій.

Печатано въ нижег. губ. типографіи.